

КОНФЕРЕНЦИИ

Ю. В. Грачева*,
А. И. Коробеев**,
Д. Н. Сергеев***

Беженцы и глобальная миграция (Обзор XI сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации»)

Аннотация. Статья посвящена деятельности XI сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», проходившей 9—12 декабря 2017 г. в Индии. Сессия проводилась на тему «Перспективы беженцев и глобальной миграции» и объединила более 60 делегатов из Аргентины, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Индии, Испании, Италии, Кении, Македонии, Польши, России, Сербии, Филиппин). Участники форума обсудили глобальные и локальные схемы перемещения мигрантов, торговлю людьми, преступность и криминальное поведение мигрантов. В статье содержатся основные положения докладов участников всех делегаций форума. Наиболее подробно приведены доклады российских делегатов. Ю. В. Голик предложил использовать понятие «криминологическая футурология» для характеристики прогностического направления науки о преступности, раскрыв основные футурологические проблемы. В. П. Коняхин рассказал о международном опыте криминализации незаконной миграции и проблемах имплементации международных норм в УК РФ. А. И. Коробеев и Я. О. Кучина представили доклад о проблемах определения юрисдикции уголовного закона в отношении «облачных данных», а также о доступе правоохранительных органов к таким данным. И. Я. Козаченко рассказал о содержании национальных и международных ан-

© Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Сергеев Д. Н., 2018

* Грачева Юлия Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
uvgracheva@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ
akorobeev@rambler.ru

690 091, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

*** Сергеев Данил Назипович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета
dnse@mail.ru

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

титеррористических мер и моделях, используемых при конструировании этих мер. Н. А. Лопашенко представила разработанную шкалу четырех степеней рисков криминогенности миграционных процессов. Д. Н. Сергеев сделал доклад об исследовании распространения радикальных взглядов среди осужденных российских исправительных учреждений. А. И. Чучаев и Ю. В. Грачева представили доклад о понятии и общественной опасности нелегальной миграции. Ряд делегаций (Аргентина, Испания, Бразилия) сконцентрировали внимание на проблемах защиты прав мигрантов в уголовном судопроизводстве, создании социальных институтов для мигрантов. Доклады представителей Боснии и Герцеговины, Италии, Сербии, Македонии касались преимущественно уголовно-правовых проблем нелегальной миграции. Выступления индийской делегации затрагивали экономические, социальные, экологические и политические предпосылки исходящей миграции.

Ключевые слова: криминологическая наука, уголовная политика, незаконная миграция, организованная преступность, причины преступности, транснациональная преступность, кризис миграции, уголовная юрисдикция, незаконный ввоз мигрантов, имплементация международных норм, международное уголовное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.201-216

9—12 декабря 2017 г. в Международном университете имени О. П. Джиндала (O. P. Jindal Global University) (г. Сонипат, штат Харьяна, Индия) прошла 9-я сессия Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» (IFCCLGE) на тему «Перспективы беженцев и глобальной миграции». Предыдущие восемь сессий форума проводились в Пекине под председательством профессора Пекинского политико-юридического университета Хэ Бинсуна¹. Перенос

текущей сессии форума в Индию связан с избранием президентом форума известного индийского специалиста по виктимологии и криминальной психологии, директора Института поведенческих наук Университета имени О. П. Джиндала, доктора Санджива П. Сахни (Sahjeev P. Sahni). На протяжении восьми сессий тематика форума складывалась исключительно из правовых и криминологических вопросов, однако программа 2017 г. отошла от этой традиции. Предмет дискуссии был рас-

¹ О предыдущих сессиях форума см.: Романова Л. И. Первый Международный форум, посвященный проблемам борьбы с организованной преступностью и роли уголовного права в эпоху глобализации // Уголовное право. 2010. № 1. С. 122—128; Хэ Бинсун. Решения второго Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» 2010 г. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 100—104; Романова Л. И. Преступность и уголовное право в эпоху глобализации: к итогам Международного форума в Пекине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1. С. 372—385; Романова Л. И., Сонин В. В. Преступность и уголовное право в эпоху глобализации: по итогам Международного форума в Пекине // Уголовное право. 2012. № 2. С. 127—133; Коробеев А. И., Есаков Г. А., Сонин В. В. Обзор четвертой сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 17—25; Коробеев А. И., Сонин В. В. Обзор 5-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Там же. 2014. № 1. С. 25—36; Они же. Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» (пятая сессия Международного форума) // Lex Russica. 2014. № 3. С. 366—376; Они же. К итогам 6-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. № 1 (34). С. 186—201; Они же. Обзор 6-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализа-

ширен за счет включения большого количества междисциплинарных проблем. Так, программа форума включала в себя подтемы: глобальные и локальные схемы перемещения мигрантов; терроризм и преступления на почве ненависти; торговля людьми и кризис беженцев; уголовное правосудие и права человека; преступность и криминальное поведение среди мигрантов; социальные институты для мигрантов: экономика, этническая принадлежность, благосостояние и структура семьи; идентичность и виктимизация; воспринимаемый риск и ответные меры для беженцев и мигрантов; психолого-правовые перспективы глобальной миграции и преступности; международное сотрудничество в области уголовного правосудия; транснациональные преступления; международное уголовное право и международные уголовные суды; политика защиты беженцев; роль религии в борьбе с преступностью; экстремизм, религиозные культы и преступления; перспективы преступности и криминального поведения. Расширение предмета обсуждения, вероятно, было обусловлено многоаспектностью проблемы миграции и ее связью с другими негативными социально-правовыми явлениями.

Выбор темы XI сессии форума не случаен. Во всем мире незаконная миграция рассматривается в числе основных угроз национальной и международной безопасности наряду с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия. По данным Доклада о международной миграции 2017 г., подготовленного Департаментом экономических и социальных отношений ООН, 3,4 % населения мира на сегодняшний день — мигранты. Наибольшее число мигрантов привлекли США — 49,8 млн

чел. (19 % от общего числа мигрантов в мире), Саудовская Аравия и Германия — по 12,2 млн чел., Российская Федерация — 11,7 млн чел., Великобритания — 8,8 млн чел. Вместе с тем Индия, Россия и Китай — страны с крупнейшим исходящим миграционным потоком в мире, соответственно, в 16,6 млн, 10,6 млн и 10 млн чел.

Однако до настоящего времени нет устоявшегося мнения об общественной опасности незаконной миграции как таковой. Например, протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху², принятый Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г., направлен на противодействие незаконному ввозу мигрантов, а не самой незаконной миграции. Сами действия по незаконному ввозу при этом рассматриваются как проявления транснациональной организованной преступности.

Проблема уголовно-правовой оценки нелегальной миграции обусловлена двойственностью общественной опасности этого явления: существует общественная опасность самой нелегальной миграции и общественная опасность ее последствий.

Опасность собственно нелегальной миграции включает в себя все негативные последствия миграции вообще и опасность, обусловленную игнорированием законодательства страны въезда, пребывания или транзита. Достаточно отметить, что контроль за транзитом нелегальных мигрантов осуществляют организованные международные преступные группы, обладающие современными средствами связи, отработанными маршрутами передвижения, системой расчетов за услуги. Эта сфера приносит криминальным структурам не меньший доход, чем торговля оружием, наркотиками, проституция.

ции» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 1. С. 183—191 ; Аверьянова Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Седьмая сессия Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Lex Russica. 2016. № 3. С. 206—218 ; Федоров А.В., Сергеев Д. Н. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия // Российский следователь. 2017. № 14. С. 49—53 ; Они же. Основные тенденции международного терроризма и меры борьбы с ним // Там же. 2016. № 24. С. 3—9.

² Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml.

Опасность последствий незаконной миграции выражается во множестве социально-политических, демографических и экономических проблем. Миграция повышает градус социального напряжения, разделяет общество на чужих и своих, приводит к росту противоречий в обществе и поляризации общественного мнения. Миграция тесно связана с распространением заболеваний и инфекций, которые называются «карантинными инфекциями» или «болезнями, регулируемые международными правилами» (чума, холера, малярия, ВИЧ-инфекция, сифилис, туберкулез, брюшной тиф и др.). Государство вынуждено тратить огромные средства на лечение лиц, страдающих указанными заболеваниями, оказание помощи мигрантам, в том числе в приобретении необходимых лекарств, принятие карантинных и противоэпидемиологических мер. Значительный приток мигрантов меняет рынок труда, вытесняя местное население из ряда отраслей. В привлекательных для мигрантов странах, в том числе в России, практически все задействованные в сфере бытового обслуживания населения работники — мигранты.

Говоря об опасности нелегальной миграции, нельзя не сказать о преступности мигрантов и преступности в отношении мигрантов.

Неуправляемые или плохо регулируемые миграционные процессы в современном мире представляют серьезную угрозу национальной безопасности любого государства, осложняя криминальную, социальную обстановку и усугубляя межнациональную (межэтническую) напряженность в обществе. Для Российской Федерации неконтролируемая миграция сегодня является наиболее злободневной темой, сопряженной с таким негативным явлением, как экспорт в Россию международного терроризма.

Нелегальная миграция по своей сути — явление латентное, что во многом определяется ее конспиративностью. Последнее обстоятельство используется диверсионно-террористическими структурами, причем принцип конспиративности распространяется применительно как к государству, откуда осуществляется выезд мигрантов, так и к государству их въезда.

Следует иметь в виду, что некоторые направления политического терроризма жестко связа-

ны с процессом нелегальной миграции, другие же испытывают ее опосредованное влияние. Например, в рамках подобной миграции происходят переброски членов террористических организаций в тренировочные военно-полевые лагеря и обратно. Такие перемещения, как правило, осуществляются через третьи страны. По сути, иностранные наемники могут существовать лишь благодаря возможностям нелегальной миграции.

Нелегальная миграция представителей различных террористических организаций лежит в основе не только развития внутригосударственного политического терроризма, но и разрастания его международной сети. Это наблюдается в тех случаях, когда источник терроризма в каком-либо государстве связан не с этническими (этнополитическими) противоречиями в чистом виде, а с этноконфессиональным противостоянием разных групп одного общества. Нелегальная миграция зачастую связана с контрабандой наркотиков, доходы от продажи которых идут на финансирование террористических групп. Нелегальные мигранты используются для транспортировки боевого оружия, взрывчатых, сильнодействующих и отравляющих веществ.

Доклады форума затрагивали самые разные аспекты проблемы миграции, отражая региональную специфику и особенности восприятия проблематики в каждом из государств. Всего в форуме приняли участие 60 делегатов из Аргентины, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Индии, Испании, Италии, Кении, Китая, Македонии, Польши, России, Сербии и Филиппин, всего 60 делегатов.

В состав российской делегации вошли Ю. В. Голик (Московская академия Следственного комитета РФ), Ю. В. Грачева (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), Ю. И. Дук (Елецкий госуниверситет им. И. А. Бунина), И. Я. Козаченко (Уральский юридический университет), В. П. Коняхин (КубГУ, г. Краснодар), А. И. Коробеев (руководитель делегации, Дальневосточный федеральный университет), Я. О. Кучина (Дальневосточный федеральный университет), Н. А. Лопашенко (Саратовская государственная юридическая академия), Д. Н. Сергеев (Ураль-

ский государственный юридический университет), А. И. Чучаев (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)). Несмотря на широту проблематики форума, члены российской делегации подготовили доклады по вопросам криминологии и уголовного права.

Ю. В. Голик в сообщении «Преступность среди современных угроз человечеству» предложил понятие «криминологической футурологии» для характеристики прогностического направления науки о преступности. Долгое время научная проблематика уголовного права касалась традиционных вопросов преступления и наказания, фактически ограничиваясь научными исследованиями догматического профиля. Научно-техническое развитие, возникновение генной инженерии уже в самое ближайшее время повлияют на криминологическую науку. Уже сейчас мы можем предвосхитить проблему клонов и роботов. Наука не может быть в стороне и уже сейчас должна разрабатывать представления об ответственности этих лиц и решить вопрос о пределах их уголовно-правовой охраны. Вторая футурологическая проблема, по мнению Ю. В. Голика, — перспективное установление тотального контроля над поведением человека. Такой контроль уже начинает реализовываться во внешнем направлении. Так, система распознавания лиц и предметов вместе с массовой установкой систем видеонаблюдения облегчает раскрытие преступлений и может превратить оперативную и следственную работу в относительно несложную техническую операцию. Но эта же технология может использоваться для незаконной слежки за человеком в преступных целях. Использование чиповых технологий, в том числе путем имплантации чипов в тело человека, приведет к контролю за всеми сферами частной человеческой жизни. Насколько такое вмешательство в жизнь индивида допустимо? Докладчик уверен, что чиповые технологии будут использоваться и в криминальных целях. Уже сейчас можно говорить о начавшейся масштабной компьютеризации преступлений, а в ближайшее время значительное число преступлений будут совершаться с использованием компьютеров. Изменениям подвергнется и наиболее консервативный блок уголовно-правовой

науки — теория наказания. Будет продолжаться вывод тела преступника из сферы воздействия уголовной юстиции. Полностью исчезнет смертная казнь, существенно сократится лишение свободы. Появятся новые наказания, связанные с нейрopsихологическим воздействием и, если такие технологии появятся, изменением личности человека.

В. П. Коняхин представил сообщение «Международный опыт криминализации незаконной миграции и пределы (объем) его имплементации в Уголовном кодексе Российской Федерации», подготовленный совместно с **А. К. Князькиной** и **М. Т. Гигинейшвили**. Докладчик сделал глубокий юридический анализ существующих в международном праве деяний, связанных с миграцией, и их имплементации в российском праве. К таким деяниям отнесены: 1) незаконный ввоз мигрантов; 2) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности; 3) приобретение или представление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности или владение им; 4) предоставление какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем путем изготовления поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности, приобретения или предоставления такого документа или владения им, или любых других незаконных средств. В. П. Коняхин отметил ряд неоправданных расхождений международного и национального регулирования. Во-первых, заметны расхождения в объеме криминализации — в международном праве (Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху) предусмотрены четыре деяния, а в УК РФ — одно — организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ). Во-вторых, специальные международные нормы корреспондируют общим составам преступлений по УК РФ, например, приобретение или сбыт официальных документов (ст. 324 УК РФ), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов (ст. 327 УК РФ). В-третьих, ряд миграционных

правонарушений в России предусмотрены в качестве административно наказуемых деяний. В-четвертых, ст. 322.1 УК РФ не предусматривает обязательный с точки зрения международного права признак получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В-пятых, вне поля зрения российского законодательства остались квалифицирующие признаки, такие как создание угрозы для жизни или безопасности мигрантов и бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение с ними. В связи с этим докладчик предложил привести в соответствие с нормами международного права ст. 322.1 УК РФ. **А. И. Коробеев** и **Я. О. Кучина** представили совместный доклад «Данные в облачных вычислениях и вопросы обеспечения порядка доступа к ним: соотношение целей уголовного правосудия и гражданских прав пользователей в борьбе с транснациональными преступлениями». Тема миграции тесно связана с вопросами трансграничной передачи данных и миграции юрисдикции в киберпространстве. Облачные технологии, с помощью которых осуществляются хранение и передача данных, характеризуются трансграничностью, предопределившей возникновение дискуссии о соотношении права личности на неприкосновенность и получение авторизованного доступа к этой информации, а также о полномочиях правоохранительных органов при расследовании уголовных дел в пределах национальной юрисдикции государства применительно к услуге, которая не предусматривает наличия пространственных границ. Сложность географии облачных технологий и доминирование США на рынке облачных услуг фактически распространило национальное регулирование США за пределы юрисдикции государства. Определение юрисдикции во многом затруднено существующими международными актами, которые не всегда позволяют однозначно определить вопрос применимого права в отношении облачных технологий. Так, на практике распространена модель, когда управляющий орган поставщика облачной услуги находится под юрисдикцией одного государства, в качестве применимого права в договоре указано право другого госу-

дарства, а данные хранятся под юрисдикцией третьего.

Проблеме определения юрисдикции сопутствует вопрос соотношения возможностей доступа к частной информации у государственных органов и права на неприкосновенность. Дискуссию по этому вопросу спровоцировал принятый в 2001 г. в США «Патриотический акт», в соответствии с которым ФБР получило право доступа к информации без судебного санкционирования, на основании административных повесток. Авторы доклада отмечают, что транснациональность облачных технологий ставит ряд вопросов. Существуют ли ограничения для государственных юрисдикций применительно к услугам, не ограниченным территорией конкретного государства? Как соотносятся обязанности провайдера сотрудничать с правоохранительными органами и защищать информацию? Авторы делают вывод, что устаревшее законодательство оставляет поставщика облачных услуг наедине с органами власти без какой-либо правовой определенности.

И. Я. Козаченко представил доклад, подготовленный совместно с **А. В. Сумачевым**, на тему «Антитеррористические меры в национальном и международном законодательстве». Авторы исходят из многоуровневости проблемы терроризма, поэтому характеризуют систему мер противодействия применительно к каждому из уровней. Международный уровень террористической активности представлен более чем пятью сотнями террористических организаций, противодействие которым должно вестись на международном уровне. На национальном уровне обычно существуют национальные планы противодействия. Например, в России базовым актом является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Уголовно-правовые модели занимают меньшее место, но привлекают большее внимание в связи с освещением судебных процессов в СМИ, строгостью наказаний и другими факторами. Объективные параметры терроризма выражаются в его видах и формах. К видам терроризма авторы относят ядерный, биологический, химический, электромагнитный, космический терроризм и кибертерроризм. К фор-

мам относят диверсии, похищения, покушения и убийства, экспроприации, хайджекинг, захват зданий, вооруженные нападения.

Н. А. Лопашенко в докладе «О шкале рисков криминогенности миграционных процессов» на основе статистических данных констатирует, что нельзя преувеличивать криминогенные свойства миграции. Очевидно, что семейная и неосторожная преступность, хотя и могут испытывать на себе влияние миграционных процессов, в то же время порождаются другими причинами. В других сферах криминогенность миграции различна — от минимальной до сверхмаксимальной. Точные выводы о влиянии миграции на отдельные виды преступности в России осложнены отсутствием специального учета преступности мигрантов или в отношении мигрантов. Однако в определенной мере такие выводы можно сделать из статистического учета преступлений, совершаемых иностранцами и в отношении иностранцев. Официальные данные свидетельствуют, что преступность в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства примерно в три раза меньше, чем преступность иностранных граждан и апатридов. Такие цифры, по мнению докладчика, следует оценивать критически в связи с тем, что, судя по всему, в официальной статистике учтены только преступления, имеющие потерпевшего, кроме того, данные деяния являются высоколатентными. Для правильной оценки риска криминогенности миграционных процессов Н. А. Лопашенко предлагает использовать соответствующую шкалу. Шкала может использоваться при создании нормативной базы миграции, планировании и реализации мер противодействия транснациональной и национальной преступности. В шкале выделяются четыре степени риска (минимальный риск; риск существует или значителен; высокий риск; высочайшая степень риска), оцениваемые в зависимости от того, совершаются ли преступления в отношении мигрантов или мигрантами, а также в зависимости от того, является ли миграция законной.

Д. Н. Сергеев в докладе «Нужны ли отдельные тюрьмы для осужденных за терроризм?» рассказал о проведенном исследовании распространения радикальных настроений среди

осужденных за экстремистские и террористические преступления в российских исправительных учреждениях. При существующей системе распределения осужденных по учреждениям, применяемой в России и большинстве других государств, лица, совершившие экстремистские и террористические преступления, содержатся совместно с другими осужденными. Такая практика создает возможность для распространения этими осужденными радикальных идей среди других осужденных. В России, Франции и Нидерландах первичная радикализация охватывает в первую очередь осужденных мигрантов-мусульман. Уголовно-исполнительная система многих государств пошла по пути отдельного содержания осужденных за экстремистские и террористические преступления. Но механическое разделение не оказывает ожидаемого эффекта без применения специальных программ исправительно-предупредительного воздействия. В криминологической литературе такие программы называются дерадикализационными. Исследование показало, что российская пенитенциарная система не готова к внедрению дерадикализации по ряду причин. Во-первых, персонал учреждений не имеет специальной религиозической, психологической и лингвистической подготовки. В частности, сотрудники УИС не могут отличить радикальные взгляды от традиционного отправления религиозного культа. Во-вторых, отсутствуют программы дерадикализации, разработанные с учетом российской специфики. Складывающаяся ситуация приводит к существенным изменениям внутри исправительных учреждений. Так, радикально настроенные мусульмане фактически образуют отдельную группу осужденных с собственной субкультурой. При этом отмечаются случаи противостояния таких групп с администрациями учреждений и другими осужденными.

А. И. Чучаев и Ю. В. Грачева представили доклад «Нелегальная миграция: понятие и общественная опасность». По их мнению, в современной российской юриспруденции и социологии отсутствует единство в понимании термина «нелегальная миграция», в связи с чем авторами предложено понимать под нелегальной (незаконной) миграцией нарушение иностран-

ным гражданином или лицом без гражданства законодательно закрепленных правил въезда, пребывания, выезда из страны, а также транзитного проезда через территорию государства. В докладе отмечено, что определить реальную картину миграционной преступности сложно в связи с рядом специфических факторов, в частности сложностью криминологического изучения сообщества мигрантов. Специфической чертой миграции в России является ее неравномерность по административно-территориальным единицам. Среди регионов России лидирующее положение по числу мигрантов занимают Москва и Московская область, Республики Башкортостан и Татарстан. В структуре преступности мигрантов значительную долю занимают деяния, связанные с проблемами легализации. Сложности в вопросе легализации положения маргинализируют мигрантов и толкают их к совершению корыстных преступлений, способствуют их втягиванию в незаконный оборот наркотиков.

Авторы отмечают, что опасность нелегальной миграции проявляется в том числе и в ее виктимности, что отражает существующие во всем мире тенденции. Нелегальный статус сводит к нулю правовые возможности защиты, что превращает мигрантов в «живой товар», например, при организации проституции. Бесправность приводит к злоупотреблениям в отношении мигрантов со стороны представителей власти и работодателей. Степень виктимности повышается и в связи с проблемой непринятия мигрантов значительной частью общества, чему способствует деятельность СМИ. Последние не столько способствуют пониманию проблем мигрантов, сколько мифологизируют их.

Делегация Аргентины была представлена сотрудниками аппарата Национального публичного защитника Аргентины. Национальный публичный защитник — специально уполномоченное должностное лицо Аргентины, на которое возлагаются функции контроля соблюдения прав и интересов определенных групп населения и индивидов. Должность Национального публичного защитника предусмотрена Кон-

ституцией Аргентины (ст. 86). Принадлежность делегатов к аппарату омбудсмана обусловила правозащитную специфику докладов аргентинских делегатов. Проблема миграции довольно острая в этом государстве. Так, количество мигрантов за период с 2000 по 2017 г. возросло с 1 540 000 до 2 165 000 чел. На 2017 г. мигранты составляют 4,9 % населения Аргентины³. Миграция в эту южноамериканскую страну преимущественно обусловлена экономическими причинами, основной поток мигрантов идет из бедных соседних государств — Парагвая, Перу и Боливии, что значительно влияет на структуру совершаемых мигрантами преступлений, среди которых преобладают деяния против собственности.

Юрист аппарата Национального публичного защитника Аргентины **Мария Мануэла Лоперфидо (Maria Manuela Loperfido)** рассказала о положении иностранных подзащитных в рамках процедуры уголовного преследования. В Аргентине сложилась парадоксальная ситуация в отношении защиты прав иностранных обвиняемых и подсудимых: в самом начале уголовного процесса такие лица получают особую помощь и поддержку (предоставление переводчиков, бесплатная защита и т.д.), однако на более поздних стадиях процесса у них возникают трудности. В этом смысле иностранные граждане находятся в менее выгодном положении, чем граждане Аргентины, так как сталкиваются с проблемами ограничения в передвижении по стране, трудностями в отношении возможности дальнейшего проживания в стране, невозможностью воспользоваться процедурами альтернативного разрешения конфликтов. Докладчик отметила, что при законодательном конструировании процедур уголовного преследования иностранных граждан необходимо учитывать их особенный правовой статус и возможность свободной реализации процессуальных прав, предусмотренных для аргентинцев.

Заместитель публичного защитника **Долорес Мадуэньо (Dolores Madueño)** рассказала о ситуации с мигрантами, приговоренными к тюремному заключению и высылке из страны. В осо-

³ International Migration Report. 2017. P. 30.

бенности докладчик уделила внимание принятому в Аргентине Указу от 30 января 2017 г. № 70/2017 «Decreto de necesidad y urgencia, DNU 70/2017», согласно которому нежелательные иностранцы могут быть высланы из страны в административном порядке в течение трех дней. Конституционность этого Указа ставится под сомнение многими юристами Аргентины, поскольку позволяет во внесудебной процедуре высылать не только тех, кто участвует в криминальной деятельности, но и всех лиц, в том числе просрочивших продление пребывания в стране.

Публичный защитник **Рубен Адриан Альдерете Лобо (Ruben Adrian Alderete Lobo)** рассказал о проблемах трансграничной передачи лиц для исполнения приговоров. Докладчик отметил, что главная цель передачи для исполнения приговора заключается в эффективной реабилитации осужденного и сведении к минимуму негативного воздействия лишения свободы. К настоящему времени Аргентина заключила 13 двусторонних международных документов о передаче осужденных для отбывания наказания, которые предусматривают специальные правила и процедуры. Однако фактически эти механизмы реализуются с большими сложностями, связанными со спецификой национального регулирования и отличиями в правовых системах отдельных государств.

Делегат от Боснии и Герцеговины **Мирослав Баляк (Miroslav Baljak)** рассказал о соотношении международного и национального регулирования правового положения мигрантов. Принцип прямого применения норм международного права, признаваемый большинством государств мира, позволяет суду или государственному органу аргументировать правовые решения такими нормами непосредственно. Однако практика применения таких норм в разных государствах складывается неодинаково. Способствовать унификации применения международно-правовых норм может имплементация норм в национальное законодательство в полном соответствии с целями принятия международного акта. В сфере миграции требова-

ние верховенства закона должно соблюдаться особенно тщательно.

Примечательно, что Босния и Герцеговина — одно из немногих государств Европы со снизившимся потоком входящей миграции. Общее число мигрантов уменьшилось с 83 000 чел. (2,2 % населения) в 2000 г. до 37 000 чел. (1,1 % населения) в 2017 г.⁴ Такое снижение может быть объяснено как сложностями ситуации в самой Боснии и Герцеговине, так и вступлением соседней Хорватии в Европейский Союз.

Руководитель делегации Сербии **Срето Ного (Sreto Nogo)** выступил с докладом «Кризис миграции в Европе». Существующий кризис обусловлен событиями, произошедшими в Сирии, Ираке, Ливии, приведшими к массовому исходу гражданского населения из этих стран в более благополучные районы. Первым итогом резкого наплыва мигрантов в европейские государства стало появление проблем с незаконной миграцией, всплеском насилия со стороны мигрантов и их террористической активностью. Между тем предпринятые меры позволили в определенной степени стабилизировать ситуацию, но при этом естественным продолжением кризиса миграции стало появление преступности против мигрантов, возвращение в Европу явлений, казалось бы, давно забытых, например, торговли людьми. Поэтому теперь более активно поднимается вопрос не защиты от мигрантов, а защиты самих мигрантов. Докладчик отметил, что при обсуждении темы мигрантов растворяется такая категория, как беженцы. А совершают ли они преступления? Каково их правовое положение? С. Ного полагает, что проблемам беженцев уделяется недостаточно внимания. Докладчик отметил, что особенность миграционного потока в Сербию в том, что он имеет транзитный характер: мигранты не хотят жить в Сербии, а направляются, например, в Германию. Такое обстоятельство влияет на отношение мигрантов к сербскому правопорядку, не воспринимаемому ими всерьез. Цифры ООН свидетельствуют, что за последние 17 лет количество мигрантов, проживающих в Сербии,

⁴ International Migration Report. 2017. P. 28.

сократилось с 857 000 чел. до 802 000 чел. при одновременном увеличении процента мигрантов в общей структуре населения страны на 0,1 %⁵, что обусловлено территориальными изменениями, произошедшими в Сербии.

Глава делегации Италии **Пино Арлакки (Pino Arlacchi)** выступил с докладом об обусловленном кризисом миграции всплеске террористической активности в Европе. При этом он рассказал, что прямое ассоциирование роста террористической активности и миграции не является корректным. Терроризм в Европе обусловлен многими другими обстоятельствами. При этом он полагает, что тема преступности мигрантов, в особенности в вопросе террористической активности, является мифологизированной. Такой подход традиционен для многих СМИ. Например, читателю интереснее прочитать заголовок «Мигрант убил...», чем «Коренной житель страны убил...». Гораздо больше проблем миграция приносит в сфере незаконного оборота наркотиков и организованной преступности, однако внимания этим проблемам не уделяется. Международное сообщество должно в первую очередь обратить внимание на существование отлаженного наркотрафика, который убивает гораздо больше, чем все вместе взятые террористические акты.

Вместе с тем данные о росте числа мигрантов в Италии за период с 2000 по 2017 г. (2 122 000 чел. и 5 907 000 чел.)⁶ идут вразрез с позицией Пино Арлакки о мифологизации проблемы.

Профессор университета Кьети-Пескара **Джанмарко Чифальди (Gianmarco Cifaldi)** рассказал о необходимости изменения уголовной политики государств в целях обеспечения реинтеграции осужденных и снижения количества рецидивов. Докладчик отметил, что, хотя практика отдельных государств и международные документы демонстрируют понимание проблемы постпенитенциарных рецидивов, количество повторных осуждений и помещений в условия изоляции не снижаются, что сказывается на общей ситуации с безопасностью в государствах и приводит к росту издержек бюджетных

средств. По оценкам Дж. Чифальди, общая цифра постпенитенциарного рецидива по миру составляет 70 %.

Делегаты от Бразилии **Бруну Тадэу Буоникоре (Bruno Tadeu Buonicore)** и **Жилберту Гуэрра Педроза (Gilberto Guerra Pedrosa)** выступили с сообщением «Мигранты между свободой и безопасностью: аспекты субгражданства по бразильскому уголовному праву». Докладчики отметили, что волны миграции, не имеющие равных со времен Второй мировой войны, бросили вызов всем уголовно-правовым системам. Меры транснациональной безопасности, начало которым положено событиями 11.09.2001, привели к возникновению проблемы равновесия применяемых к мигрантам мер безопасности и гарантий их индивидуальной свободы. Анализируя события в мире и Бразилии, действующее уголовное и миграционное законодательство, авторы пришли к выводу, что во всем мире молчаливо принимается идея приоритета безопасности над статусом мигранта (они его называют «субгражданством»).

Докладчик от Болгарии **Стойчо Стойчев** отошел от заявленной на форуме главной темы, рассказав об уголовной ответственности за контролируемое голосование в Болгарии. Под контролируемым голосованием он понимает любые противоправные воздействия на мнение избирателя (в том числе принуждение, «купленные голоса» и т.д.). В основанном на обширной эмпирической базе в докладе приведены основные типы контролируемого голосования, проведена оценка его связи с преступным миром, а также сделан вывод о существовании в Болгарии рынка оплаченных контролируемых голосов избирателей.

Докладчик от Польши **Доминик Зайонц (Dominik Zajac)** рассказал о материально-правовых аспектах уголовной ответственности за деяния, совершенные за рубежом. В сообщении отмечено, что Польша не была затронута миграционным кризисом, но вместе с тем это государство является рынком труда для большого количества мигрантов из стран Восточной

⁵ International Migration Report. 2017. P. 29.

⁶ International Migration Report. 2017. P. 28.

Европы⁷, при этом у существенной доли таких мигрантов есть криминальное прошлое, в том числе и случаи, когда такие лица еще не привлечены к уголовной ответственности. В этой связи ставится вопрос о рациональных критериях уголовной ответственности за деяния, совершенные за рубежом. Применительно к уголовной ответственности докладчик отметил, что уголовно-правовой оценке подлежит не индивид, а его поведенческий акт, нарушающий норму. В этом смысле имеют место две проблемы. Первая из них — действие в пространстве неуголовной нормы, которую нарушает индивид (Д. Зайонц называет ее санкционированной нормой); вторая — действие уголовно-правовой нормы, наказывающей нарушение неуголовной нормы (докладчик называет их санкционирующими нормами). Фактически докладчик призывает к тому, чтобы при оценке деяния лица, совершенного в другой юрисдикции, оценивалась не только уголовно-правовая норма иностранного государства, но и норма неуголовного законодательства, нарушение которой образует состав преступления.

Кения — одна из наиболее привлекательных стран для мигрантов в Восточной Африке, число мигрантов в этой стране увеличилось с 699 000 чел. в 2000 г. до 1 079 000 чел. в 2017 г.⁸ Делегат от Кении адвокат Высокого суда **Чарльз А. Хамала (Charles A. Khamala)** рассказал о правовых проблемах сомалийских беженцев в Кении. В апреле 2016 г. кенийское правительство пересмотрело статус беженцев, ранее предоставленный мигрантам из Сомали. В дальнейшем были закрыты крупнейшие лагеря беженцев Дадааб и Какума. Хотя официально основанием для прекращения статуса беженцев и закрытия лагерей послужило отпадение соответствующих оснований для предоставления статуса в связи с улучшением ситуации в Сомали, фактически это было обусловлено также и соображениями национальной безопасности. Вместе с тем решения Правительства носили исключительно административный характер, законодательного

решения на этот счет не последовало. По этой причине Национальная комиссия Кении по правам человека оспорила эти правительственные директивы на том основании, что обозначение всех беженцев в качестве лиц, представляющих угрозу национальной безопасности Кении, является формой дискриминации и нарушает принцип индивидуальной ответственности за преступления. Высокий суд Кении отметил, что возможны только два исключения в обязательстве о невысылке беженцев по ст. 33 (2) Конвенции ООН о беженцах: опасность конкретного беженца для принимающей страны и осуждение за тяжкое преступление. В этой связи правительственные директивы нельзя считать соответствующими Конституции.

Делегацию Филиппин возглавил **Бенджамин Р. Самсон (Benjamin R. Samson)**, заместитель городского прокурора Департамента юстиции г. Манила. В работе форума также приняли участие старший помощник прокурора провинции **Джульетт В. Ибана (Juliett V. Ibana)**, помощник прокурора провинции **Арвин М. Кагуйоа (Arvin M. Caguioa)** и помощник городского прокурора **Лиза Манаог-Дела Круз (Liza Manaog-Dela Cruz)**.

В докладе «Филиппинская модель борьбы с торговлей людьми: оценка ее эффективности» Б. Самсон высказал мнение, что проблемы миграции и беженцев связаны с глобальной проблемой торговли людьми. Торговля людьми совершается как отдельными преступниками, так и синдикатами, действующими как внутри страны, так и за рубежом. Противодействие транснациональной преступности осуществляется посредством международного сотрудничества. В этой связи мировое сообщество разработало многосторонние договоры и протоколы, направленные на согласование усилий каждого подписавшегося государства по пресечению торговли людьми и борьбе с ней. В сфере борьбы с торговлей людьми важное значение имеют Палермская конвенция и Палермский протокол. Первый из них является основным международ-

⁷ Согласно данным ООН, количество мигрантов в Польше за последние 17 лет снизилось с 825 000 до 641 000 чел. (International Migration Report. 2017. P. 28).

⁸ International Migration Report. 2017. P. 25.

ным инструментом в борьбе с транснациональной организованной преступностью, а последний является первым глобальным юридически обязательным документом с согласованным определением торговли людьми. Б. Самсон отметил, что если ранее Филиппины были только источником людей для торговли, то в настоящее время государство стало источником происхождения, транзита и места назначения торговли людьми. В последнее время жертвами данного преступления стали и иностранные граждане.

Филиппинская модель противодействия использует подход, ориентированный на защиту жертвы. В этой связи законом создан межведомственный совет по борьбе с торговлей людьми. Сопредседателями совета являются секретарь Департамента юстиции и секретарь Департамента социального обеспечения и развития. Филиппинское законодательство признало все дела, связанные с торговлей людьми, конфиденциальными, а также приняло ряд мер по защите жертв. В законодательстве установлено, что жертвы торговли людьми не подлежат наказанию за незаконные действия, совершенные в результате инцидента или в связи с ним. В этой связи согласие жертвы торговли людьми на предполагаемую эксплуатацию не имеет значения. Более того, в случаях сексуальной эксплуатации закон прямо предусматривает, что сексуальное поведение жертвы в прошлом считается неприемлемым в качестве доказательства согласия жертвы на сексуальное поведение и добровольное участие в соответствующей деятельности. Наконец, для обеспечения помощи жертвам закон прямо предусматривает, что никакие дела не должны возбуждаться или утверждаться ни в одном суде или трибунале, ни перед каким-либо другим органом в отношении любого: сотрудника правоохранительных органов; социального работника или лица, действующего в соответствии с законным приказом от любого из вышеперечисленных лиц, за совершение законных действий или заявлений, сделанных во время санкционированной операции по спасению, реабилитации жертв, расследования или судебного преследования по де-

лам о борьбе с торговлей людьми; при условии, что такие действия совершались добросовестно. Кроме того, ответные иски против жертв торговли людьми должны быть приостановлены до окончательного решения по соответствующим уголовным делам. Заинтересованным правительственным учреждениям, сотрудникам правоохранительных органов, прокурорам и судьям запрещается предлагать заявителям отказаться от своих уголовных, гражданских и административных жалоб в связи с торговлей людьми.

Для обеспечения восстановления в правах, реабилитации и реинтеграции жертв в жизнь общества соответствующие правительственные учреждения Филиппин предоставляют следующие меры поддержки жертвам торговли людьми: временное жилье или постоянное жилье; консультирование; бесплатные юридические услуги, которые должны включать информацию о правах потерпевших и о порядке подачи жалоб, требований компенсации и других средств правовой защиты, доступных им, на языке, понятном жертве торговли людьми; медицинские или психологические услуги; средства к существованию и профессиональную подготовку; и помощь в области образования.

В заключение глава филиппинской делегации подчеркнул, что борьба с торговлей людьми предполагает не просто поиск и наказание преступников, но, что более важно, обеспечение защиты жертв и предоставление им достаточной поддержки, с тем чтобы ускорить их восстановление в правах и избавление от социальной стигмы, связанной с актом торговли людьми.

Делегация Испании была одной из самых многочисленных и активных. Безусловно, интерес этого государства в противодействии незаконной миграции и иным негативным проявлениям миграции обусловлен резким увеличением миграционных потоков в эту страну. Общее количество мигрантов в Испании за 17 лет выросло с 1 657 000 до 5 947 000 чел.⁹

Профессор университета Сантьяго-де-Компостела **Мигель Абель Суто (Miguel Abel Souto)** выступил с докладом «Иммиграция и отмывание денег». Докладчик отметил, что, во-первых,

⁹ International Migration Report. 2017. P. 29.

антигуманная торговля людьми и нелегальная миграция являются одним из самых прибыльных преступных явлений, и, очевидно, они связаны с отмыванием денег. Во-вторых, сфера обмена валюты и денежных переводов также связана с отмыванием денег. Например, в настоящее время существует несколько альтернативных систем денежных переводов, таких как хавала или хунди, — основанные на доверии неконтролируемые перемещения денег, существующие в Китае и Восточной Азии и используемые мигрантами. В-третьих, неконтролируемое трансграничное перемещение наличных денег, хотя и является давно известным правоохранительным органам способом отмывания денег, продолжает значительно увеличиваться в объеме. Однако приведенное не должно становиться причиной введения в отношении мигрантов каких-либо исключительных или усиленных мер, направленных на противодействие отмыванию доходов. Должен существовать определенный баланс прав человека и обусловленной криминализации с тем, чтобы интересы государства не преобладали над приоритетом права. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) настоятельно призывает государства препятствовать или ограничивать движение денежных средств, которое потенциально связано с отмыванием денег. Конвенция ООН против коррупции предусматривает, что «государства-участники рассмотрят возможность осуществления мер по выявлению и мониторингу движения наличных денег через их границы, никоим образом не препятствуя движению законного капитала». Испанское правительство, в значительной степени преследуя свои цели сбора налогов, утвердило в 2012 г. Акт о борьбе с налоговым мошенничеством. Правительство ограничило наличные выплаты суммой 2 500 евро, а в 2017 г. — до 1 000 евро. Аналогичные меры существуют во Франции и Италии. В 2016 г. индийское правительство запретило банкноты 500 и 1 000 рупий. Вместе с тем докладчик образно отметил, что, избегая Харибды бумажных денег, мы упускаем Сциллу электронных денег. Новые технологии пока для криминала являются практически безрисковыми, и они могут препятство-

вать предотвращению и пресечению отмывания денег. Например, новые технологии позволяют мгновенно совершать огромные транзакции, сохраняя анонимность и без участия традиционных финансовых учреждений. Существующие методы расследования становятся неэффективными или устаревшими с появлением новых технологий.

Профессор университета Страны Басков **Норберто де ла Мата (Norberto J. De la Mata)** рассказал об испанском опыте применения европейской политики в отношении нелегальных мигрантов. В Договоре об учреждении Европейского Союза, подписанном в Маастрихте 7 февраля 1992 г., миграция рассматривается как сфера общего интереса для реализации целей ЕС, особенно отмечена необходимость противодействовать несанкционированной миграции, проживанию и работе граждан третьих стран на территории государств-членов. 24 февраля 1997 г. был принят документ 97/154/JHA в отношении совместных действий стран ЕС по борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей. Вместе с тем торговля людьми и нелегальная иммиграция — разнопорядковые явления, и они требуют разной уголовно-правовой реакции государств — членов ЕС.

Пэт Мунгру (Pat Mungroo) рассказал о влиянии притока североафриканских мигрантов на хаос в сфере прав человека в Европе. С 2014 г. Европа вынуждена справляться с неиссякающим потоком мигрантов из Северной Африки, прибывающих в Европу в поисках лучшей жизни. Во время их пути они подвергаются физическому и сексуальному насилию со стороны торговцев людьми, выплачивая непомерные суммы денег за перевозку. Европейская конвенция по правам человека говорит, что европейские правительства обеспечивают: 1) защиту от злоупотреблений, таких как пытки, рабство, физическое и сексуальное насилие и 2) безопасность и право на жилье, здравоохранение и защиту от злоупотреблений. Европейские правительства неожиданно для себя оказались в ситуации большого наплыва мигрантов, отчаянно нуждающихся в заботе и защите, но оказать им эту помощь Европа не способна. Европа не смогла обеспечить защиту прав мигрантов.

Профессор университета Гранады **Мария Анхелес Куадрадо Руис (Maria Angeles Cuadrado Ruiz)** рассказала о сохранении среди мигрантов ряда преступлений, с которыми ранее Европа не сталкивалась непосредственно. Такие деяния она называет «культурными преступлениями», относя к ним эндемические практики принудительных браков, в том числе с детьми, и женское обрезание. Законодательство европейских стран не знает отдельных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за такие деяния. Между тем сами мигранты нередко не считают подобные деяния преступными, так как в их обществе, хотя они и могут официально быть под запретом, но этот запрет не соблюдается фактически.

Профессор **Альфонсо Гален Муньос (Alfonso Galán Muñoz)** рассказал о проблеме соотношения противодействия экстремистским и террористическим высказываниям и свободы слова. Докладчик призвал отличать свободу слова от слов, составляющих преступление, при этом высказал опасения, что баланс еще долгое время не будет найден.

Профессор Университета им. Пабло де Олавида **Франсиско Муньос-Конде (Francisco Muñoz-Conde)** выступил с докладом «Универсальная система уголовного права как путь построения общества, основанного на верховенстве права». Докладчик рассказал, что глобализация преступной деятельности в современном мире поставила несколько вызовов уголовно-правовым системам. Каждое государство имеет свой собственный набор процедур, законов и специфическую юридическую терминологию. Тем не менее все эти системы были вдохновлены несколькими базовыми правовыми системами. Так, в основе европейского уголовного права лежат романо-германская и система общего права. Профессор Муньос-Конде призывает к необходимости построения универсальной уголовно-правовой системы для построения общества, основанного на верховенстве права. Возможна разработка дорожной карты по интернационализации уголовного права, которая полезна на первом этапе при использовании базовых понятий международного уголовного права. В грядущем такая система завершится

созданием международного уголовного суда. В числе важнейших вопросов при этом он видит выработку универсального юридического языка.

Доклады индийской делегации были посвящены в основном причинам миграции, что обусловлено региональной спецификой, ведь Индия — один из крупнейших источников мигрантов в мире.

Дилназ Бора (Dilnaz Boga) и **Ручи Синха (Ruchi Sinha)** сделали обобщенный портрет беженца, мигранта и иммигранта на юге Индии и проанализировали основные факторы, влияющие на восприятие мигрантов местным населением. К числу таких факторов докладчики отнесли ментальные (внутренние предрассудки и культурные предубеждения), экономические, расово-этнические, религиозные. Важным фактором является причина исхода мигрантов (стихийное бедствие, конфликт, экономическая неопределенность, геноцид, религиозные преследования, война и т.д.). **Ручи Синха (Ruchi Sinha)** в соавторстве с **Шрия Бхрамачари (Srija Bhramachari)** представила также сообщение о проблемах внутренних мигрантов в штате Ассам. Специфика этой территории в том, что значительная часть населения являются мигрантами бенгальского происхождения. Профессор **Абдул Матин (Abdul Matin)**, доктор **Асфия Карими (Asfiya Karimi)** рассказали о социально-экономических предпосылках миграции среди каст ковровщиков и замочников, внутри которых с развитием технологий выросла безработица, что привело к лавинообразному увеличению экономических проблем других связанных каст. Это непосредственно сказалось на уровне жизни и количестве совершаемых представителями данных каст преступлений. Профессор **Абдул Матин (Abdul Matin)** и доктор **Сайед Надим Фатми (Syed Nadeem Fatmi)** рассказали об экологическом факторе миграции на примере области реки Коси. Из-за наводнений, изменений русла реки, стихийных бедствий и экологических изменений область характеризуется нищетой, отсталостью и высокой степенью безработицы.

Как можно увидеть из приведенных обзоров докладов участников форума, обсуждались три основных тематики: 1) уголовно-правовые

и криминологические проблемы миграции; 2) проблемы защиты прав мигрантов и беженцев; 3) социально-экономические проблемы миграции. Интересно, что тематика докладов во многом была предопределена количеством мигрантов в той или иной стране. Так, докладчики из государств, где доля мигрантов является значительной, акцентировали внимание на проблемах преступности мигрантов. Представители стран с меньшим количеством мигрантов уделяли большее внимание теме защиты прав человека.

Междисциплинарность и широта темы форума, на наш взгляд, размыла традиционное проблемное поле этого научного мероприятия, сместив акцент с предметного обсуждения уго-

ловно-правовых проблем на вопросы социально-политического и экономического характера. При учреждении форума в основу была положена идея создания не только площадки для дискуссий и обмена мнениями, но и места выработки приемлемого для разных правовых систем решений по общим, глобальным уголовно-правовым вопросам. Так, по результатам каждого форума делегаты принимали итоговую резолюцию, доводившуюся до сведения ведущих международных организаций. Хотя обсуждение резолюций не всегда было равным, а голосование единогласным, делегаты получали зримый итог работы. В нарушение традиции по итогам XI сессии форума резолюция не ставилась на обсуждение и не принималась.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Perspectives on Refugees and Global Migration. Sonipat, 2017.

Материал поступил в редакцию 14 декабря 2017 г.

REFUGEES AND GLOBAL MIGRATION (REVIEW OF THE IX SESSION OF THE INTERNATIONAL FORUM “CRIME AND CRIMINAL LAW IN THE ERA OF GLOBALIZATION”)

GRACHEVA Yulia Viktorovna — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
uvgracheva@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

KOROBEEV Aleksandr Ivanovich — Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far East Federal University
akorobeev@rambler.ru
690091, Russia, Vladivostok, ul. Sukhanova, d. 8

SERGEEV Danil Nazipovich — PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University
dnse@mail.ru
620137, Russia, Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, d. 21

Abstract. *The article is devoted to the 9th session of the international forum “Crime and Criminal Law in the Era of Globalization”, which was held on 9-12 December 2017 in India. The session was held on the theme “Prospects of Refugees and Global Migration” and brought together more than 60 delegates from 13 countries (Argentina, Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Brazil, India, Spain, Italy, Kenya, Macedonia, Poland, Russia, Serbia, Philippines). The forum participants discussed global and local patterns of migration, human trafficking, crime and criminal*

behavior among migrants. The article contains the main provisions of the reports of the participants of all the delegations of the forum. The reports of the Russian delegates are the most detailed. Yu.V. Golik suggested using the term "criminological futurology" to characterize the prognostic course of the crime science, revealing the main futurological problems. V.P. Konyakhin spoke about the international experience of criminalization of illegal migration and the problems of implementing international norms in the Criminal Code of the Russian Federation. A.I. Korobeev and Ya.O. Kuchina presented a report on the problems of determining the jurisdiction of criminal law with respect to "cloud data" as well as the access of law enforcement agencies to such data. I.Ya. Kozachenko spoke about the content of national and international counter-terrorism measures and the models used in the design of these measures. N.A. Lopashenko presented the developed scale of four degrees of criminality risk of migration processes. D.N. Sergeev made a report on the study of the spread of radical views among the convicted in the Russian correctional institutions. A.I. Chuchaev and Yu.V. Gracheva presented a report on the concept and public danger of illegal migration. A number of delegations (Argentina, Spain, Brazil) focused on the problems of protecting the rights of migrants in criminal proceedings, creating social institutions for migrants. The reports of the representatives of Bosnia and Herzegovina, Italy, Serbia, and Macedonia dealt mainly with the criminal legal problems of illegal migration. Speeches of the Indian delegation touched upon the economic, social, environmental and political prerequisites for outgoing migration.

Keywords: *criminological science, criminal policy, illegal migration, organized crime, causes of crime, transnational crime, migration crisis, criminal jurisdiction, smuggling of migrants, implementation of international norms, international criminal law.*